

Предисловие к публикации

Ромэн Гафанович по моему личному впечатлению не был особенно заинтересован в лингвистике, тем более в современной. Кажется, даже коллеги рассматривали его как своего рода противника лингвистических штудий, хотя можно было бы списать это на обычную конкуренцию между кафедрами: литературоведению приходилось бороться с лингвистами за передовых студентов, прикрепляемых к тому или другому направлению.

Тем примечательнее, что Назиров не стал игнорировать чуждую ему область, а решился детально разобраться в предмете, создав очередной конспект для себя¹. То, что этот конспект не имелся в виду как подготовка к печатной публикации, следует из автобиографического упоминания в пассаже про Иллич-Свитыча: «Владимир Маркович Иллич-Свитыч (1934—1966) — мой ровесник!» В конспекте есть и другие эмоциональные высказывания, очевидным образом, не рассчитанные на внимание постороннего читателя. Ср. «Март считал, что это положение действительно и для культуры в целом. Он был совершенно прав» из публикуемого очерка истории лингвистики и «Чернышевский в “Заметке о журналах” возразил Дудышкину, отрицая какое бы то ни было сходство между Печориным и героями Тургенева: “Это люди различных эпох, различных натур...” Он был совершенно прав» из автореферата докторской Назирова.

Этот очерк истории лингвистики оригинален как заинтересованный взгляд на лингвистику со стороны гуманитария. Действительно, собственно лингвистов (часто склоняющихся в сторону естественнонаучных методов) в истории своей науки интересует другое и рассказывается об этом иначе. Если древнейший период языкознания, скорее, освещается одинаково что в признанных учебниках по истории лингвистических учений, что у Назирова, то в течениях и школах конца XIX—начала XX века Ромэна Гафановича явным образом интересует далеко не мейнстрим лингвистики, а то, как эта наука может своими методами проникнуть в существо культурных процессов. Отсюда повышенный интерес к полулитературоведу Потемне и смежным явлениям, которые для современной лингвистики, скорее, второстепенны. Под конец сосредоточенность на вопросах культуры у Назирова становится особенно очевидной.

¹ О назировских конспектах для себя см. *Орехов Б. В.* Текстология Назировского архива // Назировский архив. 2013. № 1.

Таким образом, конспект Назирова предназначен, скорее, не для лингвистов, а для гуманитариев, стремящихся не столько расширить свой кругозор, сколько целенаправленно извлечь из других наук полезное для своей. Возможно, полезен он будет и лингвистам, которым интересно, как их наука выглядит со стороны.

Тетрадь под названием «Очерки истории лингвистики. Словарь» находится в архиве по адресу АРГН оп. 3 д. 9D и представляет собой рукопись, предварительные заметки к которой не обнаружены. Судя по ссылкам на литературу, Назиров работал над «Очерками...» не ранее второй половины 1990-х годов. Как можно заключить из факта этой работы, в это время (последние годы жизни) научные интересы Ромэна Гафановича простирались гораздо дальше привычных литературоведения, мифопоэтики и философии, и вдавались в разнообразные смежные дисциплины, по всей видимости, инспирированные поиском доступных методов исследования истории культуры.

Б. В. Орехов

НИУ «Высшая школа экономики»